

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
2 November 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 40/2018* **

<i>Сообщение представлено:</i>	С.М.А. (представлен адвокатом Франсиско Солансом Пуйело)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	9 февраля 2018 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 сентября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	процедура установления возраста несопровождаемого ребенка
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты, неприемлемость <i>ratione personae</i> , необоснованность жалобы
<i>Статьи Конвенции:</i>	3; 8; 12; пункт 2 статьи 18; пункт 1 статьи 20; 20; 27 и 29
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	6; пункт f) статьи 7

* Приняты Комитетом на его восемьдесят пятой сессии (14 сентября — 1 октября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Сюзан Ахо Ассума, Хинд Аюби Идрисси, Браги Гудбрандссон, Филип Жафе, Ольга А. Хазова, Гехад Мади, Беньям Дауит Мезмур, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Анн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ренате Винтер.

1.1 Автор сообщения является С.М.А., гражданин Гвинеи, родившийся 11 февраля 2001 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 3; 8; пункта 2 статьи 18; 20; 27 и 29 Конвенции. Хотя автор прямо не ссылается на статью 12 Конвенции, представляется, что в сообщении затрагиваются также вопросы, касающиеся положений этой статьи. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 апреля 2014 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 12 февраля 2018 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, просила государство-участник принять временные меры — приостановить исполнение постановления о высылке автора на время рассмотрения его дела Комитетом, а также перевести его в центр защиты несовершеннолетних.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был задержан полицией Альмерии 22 января 2018 года, когда он прибыл в этот город на лодке. Как утверждает автор, он сообщил полиции, что является несовершеннолетним, родившись 11 февраля 2001 года. 23 января 2018 года Главное управление полиции вынесло решение о его депортации. Автор сообщает, что в этом документе 2001 год был вычеркнут и вместо него в качестве года рождения был вписан 1998 год¹.

2.2 25 января 2018 года автор был передан Следственному суду № 4 Альмерии, который в тот же день принял решение о помещении автора в Центр содержания под стражей для иностранцев (ЦСИ) в Валенсии, где ему надлежало оставаться до завершения разбирательства в его отношении². Суд указал, что автор может пребывать в ЦСИ не более 60 дней. Автор указывает, что по прибытии в ЦСИ он вновь заявил, что является несовершеннолетним.

2.3 31 января 2018 года автор был доставлен в больницу, где ему сделали рентгеновский снимок запястья, который позволил установить согласно атласу Гройлиха-Пайла, что автору 19 лет, на основании чего прокуратура провинции Альмерия в тот же день вынесла постановление о признании его совершеннолетним³. Адвокат автора был устно информирован о том, что автору также сделали рентгеновский снимок его ключицы и челюсти, с которыми ни автор, ни его адвокат не были ознакомлены. Автор указывает также, что он не был надлежащим образом информирован о процедуре и возможных последствиях проведения различных исследований на понятном ему языке.

2.4 В тот же день адвокат автора обжаловал постановление о признании автора совершеннолетним, заявив, что медицинские исследования, проведенные в отношении автора, были ошибочными и недостаточными, сославшись на заключение Народного защитника Испании, согласно которому рентгеновские снимки такого рода допускают определенную погрешность и рекомендуется применить комплексный подход, включая психосоциальное обследование. Кроме того, адвокат автора указал, что внешность автора соответствует внешности подростка и поэтому невозможно объяснить, почему он был признан совершеннолетним⁴. Автор указывает, что апелляция была отклонена, и постановление о признании автора совершеннолетним, вынесенное прокуратурой провинции Альмерия, было подтверждено, без какого-либо упоминания о допустимой погрешности, составляющей около двух лет, которую имеют такого рода доказательства.

2.5 8 февраля 2018 года автор получил по электронной почте в ЦСИ, в котором он содержался под стражей, с адреса Красного Креста копию своего свидетельства о рождении, в котором датой его рождения значится 11 февраля 2001 года⁵, в связи с чем

¹ Автор представил копию решения о возвращении.

² Автор представил копию этого решения.

³ Автор представил копию постановления о признании его совершеннолетним.

⁴ Автор представил копию апелляции.

⁵ Автор представил копию свидетельства о рождении, выданного Апелляционным судом Конакри.

сам ЦСИ просил о пересмотре решения о признании автора совершеннолетним. В тот же день прокуратура отклонила эту просьбу, заявив, что представленный автором документ является «документом на французском языке, представляющим собой, по-видимому, свидетельство о рождении, которое не имеет достоверности, позволяющей не сомневаться в подлинности этого документа», и сочла, что этот документ не является подлинным свидетельством, имеющим доказательную силу, как того требует Гражданский процессуальный кодекс⁶.

2.6 23 февраля 2018 года автор был освобожден, и, согласно государству-участнику, его местонахождение неизвестно.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статьях 3; 8; пункте 2 статьи 18; 20; 27 и 29 Конвенции. Автор утверждает, что государство-участник нарушило презумпцию несовершеннолетия в случае сомнений или неопределенности вопреки его наилучшим интересам и в нарушение статьи 3 Конвенции⁷, особенно с учетом того, что у него есть документы, подтверждающие его несовершеннолетие. Автор ссылается на заключительные замечания Комитета в отношении государства-участника, в которых он выразил обеспокоенность тем, что, несмотря на то, что понятие наилучших интересов ребенка закреплено в законодательстве государства-участника, последнее не приняло никаких мер для их определения, а также подчеркнул наличие различий между автономными сообществами в плане их трактовки и практического осуществления. Комитет выразил также обеспокоенность по поводу того, что не учитывается необходимость наилучшего обеспечения интересов ребенка и различий в методах определения возраста несопровождаемых детей⁸. Автор ссылается также на целый ряд исследований в подтверждение своих утверждений о том, что медицинские тесты, используемые в государстве-участнике, в частности в отношении автора, имеют слишком большую погрешность, поскольку ориентиром в рамках исследований, в соответствии с которыми были проведены эти тесты, служат группы населения с совершенно иными расовыми и социально-экономическими характеристиками.

3.2 Автор, не ссылаясь на конкретную статью, утверждает также, что имело место нарушение его прав по Конвенции в силу отсутствия назначенного опекуна, который мог бы заботиться о его интересах, так как такое назначение является весьма важной процессуальной гарантией соблюдения наилучших интересов несопровождаемого ребенка⁹. Он также считает, что имело место нарушение его прав в связи с отсутствием защиты со стороны государства в условиях, когда он, являясь несопровождаемым несовершеннолетним мигрантом, был в весьма уязвимом положении и нуждался в такой защите. Автор утверждает, что наилучшие интересы ребенка должны иметь приоритет над иммиграционным законодательством и что в отношении лиц, утверждающих, что они являются несовершеннолетними и ожидают получения подтверждающих документов, государству-участнику надлежит задействовать свои административные механизмы и автоматически назначить опекуна¹⁰.

⁶ В решении делается ссылка на статью 323 указанного Закона, которая в соответствующей части гласит: «1. В процессуальных целях официальными документами считаются иностранные документы, за которыми в силу международных договоров или конвенций или специальных законов признается доказательная сила, как это предусмотрено в статье 319 настоящего Закона. 2. В тех случаях, когда какой-либо международный договор или конвенция или специальный закон не применимы, официальными документами считаются документы, отвечающие следующим требованиям: 1) при выдаче или оформлении документа соблюдены требования страны выдачи документа для целей убедительности этого документа в качестве доказательства в рамках судебного разбирательства; 2) документ заверен или апостилирован и отвечает прочим необходимым критериям его подлинности в Испании».

⁷ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6, п. 31.

⁸ CRC/C/ESP/CO/3-4, пп. 27 и 59.

⁹ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6.

¹⁰ Автор ссылается на подготовленный фондом «Ла Мерсед-Миграсьонес-Мерседариос», Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев,

3.3 Автор утверждает также, что государство-участник нарушило его право на индивидуальность, признанное в статье 8 Конвенции, отметив, что возраст является основным аспектом индивидуальности и что государство-участник обязано не вмешиваться в осуществление этого права. Кроме того, обязательства государства-участника включают обязанность сохранять и восстанавливать любые данные о личности авторов, которые остались или могут оставаться, учитывая их уязвимость как несовершеннолетних лиц, не имеющих семейных связей в принимающей стране. Однако государство-участник присвоило автору возраст, которого он не достиг, и дату рождения, которая не соответствует указанной им и фигурирующей в документах, удостоверяющих его личность, которые были представлены позднее.

3.4 Автор утверждает также, что он является жертвой нарушения статей 27 и 29 Конвенции, поскольку его лишили возможности соответствующим образом развивать все свои способности. Автор считает, что отсутствие опекуна, который направлял бы его, означает, что он не может развиваться в соответствии с его возрастом¹¹.

3.5 Автор утверждает также о том, что имело место нарушение статьи 20 Конвенции из-за отсутствия защиты и социального отчуждения, от которых он пострадал в результате решений и действий государства-участника. Он утверждает, что государство-участник не обеспечило его защиты, поскольку сочло его совершеннолетним без каких-либо убедительных доказательств, вопреки представленному им документу, доказывающему факт его несовершеннолетия, и ссылается на замечание общего порядка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, в соответствии с которым это право должно толковаться с учетом обстоятельств, в которых находится несовершеннолетний, его возраста, а также этнической, культурной и языковой принадлежности.

3.6 Автор предлагает следующие возможные решения:

a) государство-участник останавливает процедуру его возвращения в страну происхождения и передает его службам защиты несовершеннолетних;

b) за ним признаются все права, которыми он обладает в качестве несовершеннолетнего, включая право на защиту со стороны государственной власти, на законного представителя, на образование и на предоставление вида на жительство и разрешения на работу, которое позволит ему в полной мере развивать свою личность и интегрироваться в общество;

c) государство-участник признает невозможность установления его возраста на основе проведенных медицинских исследований;

d) признается возможность обжалования в суде решений прокуратуры о признании его совершеннолетним.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения 9 марта и 2 августа 2018 года.

организацией «Спасти детей», кафедрой «Сантандер» по вопросам права, связанным с несовершеннолетними, Университета «Комильяс», фондом «Бакетик» и Assem (Испанской католической ассоциацией комиссий по вопросам миграции), доклад «*Aproximación a la protección internacional de los menores no acompañados en España*», Madrid, 2009, pág. 96: «Сразу после выявления несопровождаемого несовершеннолетнего иностранца ... ему необходимо предоставить опекуна или законного представителя, обладающего необходимыми знаниями, позволяющими обеспечить интересы ребенка и надлежащим образом учесть его правовые, социальные, медицинские и психологические потребности».

¹¹ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6, п. 44.

Факты в изложении государства-участника

4.2 В своих замечаниях относительно приемлемости сообщения и отмены временных мер государство-участник излагает обстоятельства сообщения, указав, что автор представил частичное и неточное изложение фактов. Государство-участник утверждает, что после того, как 22 января 2018 года автор прибыл на его территорию на борту лодки, прокуратура Альмерии запросила медицинское заключение и приобщила к делу акт судебно-медицинской экспертизы на основе рентгеновского снимка запястья, указывающего на то, что автору уже исполнилось 18 лет¹². Затем, 23 января 2018 года, бригада иммиграционного и пограничного контроля Альмерии возбудила дело о депортации автора, рассмотрев которое подотдел Министерства территориальной политики и государственной службы Альмерии вынес постановление о депортации. Государство-участник указывает, что бригада иммиграционного и пограничного контроля Альмерии допустила случайную ошибку и не исправила возраст автора после того, как он был признан совершеннолетним, и поэтому дата рождения, установленная отделением прокуратуры Альмерии по делам несовершеннолетних, была зачеркнута и изменена шариковой ручкой. Это исправление в постановлении о депортации заверено защитником по назначению и переводчиком.

4.3 31 января 2018 года было дано разрешение на проведение медицинского обследования для определения возраста автора, о котором просил представитель автора и на которое автор дал свое предварительное осознанное согласие¹³. После завершения обследования прокуратура в тот же день вынесла постановление о признании автора совершеннолетним. 8 февраля 2018 года автор ходатайствовал о пересмотре этого решения, представив ксерокопию своего свидетельства о рождении. Прокуратура отклонила это ходатайство и вынесла новое постановление о признании автора совершеннолетним, признав медицинское обследование автора имеющим преимущественную силу по отношению к представленному тем документу. 10 февраля 2018 года автор обратился к директору ЦСИ с ходатайством о предоставлении ему международной защиты. 12 февраля было проведено собеседование, а 16 февраля он был уведомлен об отклонении его ходатайства о предоставлении международной защиты. 20 февраля защитник по назначению ходатайствовала о повторном рассмотрении ходатайства о предоставлении международной защиты. 22 февраля автор был уведомлен об отклонении этого ходатайства. 23 февраля 2018 года автор был освобожден за невозможностью выдачи ему документов. Государству-участнику неизвестно его местонахождение.

4.4 27 февраля 2018 года Народный защитник обратился в Главное управление иммиграционного и пограничного контроля с просьбой освободить автора из-под стражи и принять необходимые меры для его перевода в центр по защите несовершеннолетних до завершения рассмотрения жалобы Комитетом. 28 февраля 2018 года Национальная полиция сообщила Народному защитнику о том, что автор был освобожден 23 февраля 2018 года, а также информировала его о решениях, принятых властями по его делу, указав, что эти решения были приняты в соответствии с действующим законодательством.

Временные меры

4.5 Государство-участник считает, что временные меры, которые Комитет просил принять в отношении автора, потеряли свою актуальность, поскольку после

¹² Государство-участник прилагает копию документа, выданного Прокуратурой провинции Альмерия 24 января 2018 года, в котором указано, что с его предварительного осознанного согласия автор был подвергнут «соответствующим остеометрическим исследованиям для определения возраста, и из результатов проведенного радиологического исследования следует, что костный возраст данного лица превышает 18 лет». Государство-участник представляет также копию результатов этих медицинских исследований, проведенных с использованием атласа Гройлиха-Пайла, от 23 января 2018 года, а также согласие автора на проведение этих исследований.

¹³ Государство-участник прилагает копию подписанного автором документа о его осознанном согласии от 31 января 2018 года.

освобождения автора 23 февраля 2018 года его местонахождение неизвестно. Государство-участник также указывает, что в ходе разбирательства в отношении автора власти действовали в соответствии с законодательством, а именно установленным протоколом в отношении дел, касающихся присутствия несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев на его территории. Согласно этому протоколу, если «незаконный» иммигрант объявляет себя несовершеннолетним, и его внешность явно соответствует этому заявлению, он передается органам по защите детей, а данные о нем вносятся в реестр несопровождаемых несовершеннолетних лиц. Однако же если, несмотря на заявление иммигранта о том, что он является несовершеннолетним, остаются сомнения в отношении его несовершеннолетия в силу его внешнего вида, как это было в случае автора, то с согласия заявителя проводится медицинское обследование для определения возраста в соответствии с принципами, принятыми сообществом судмедэкспертов. В случае автора требования вышеупомянутого протокола были полностью соблюдены.

Неприемлемость сообщения

4.6 В своих замечаниях от 9 марта 2018 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор достиг совершеннолетия. Государство-участник ссылается на положения пункта f) статьи 7 Факультативного протокола, согласно которым сообщение признается неприемлемым, если оно является явно необоснованным или недостаточно обоснованным. Государство-участник считает, что сообщение не является надлежащим образом обоснованным, поскольку имеются медицинские доказательства того, что автор старше 18 лет.

4.7 Государство-участник указывает, что автор не имеет статуса несовершеннолетнего, и вновь заявляет, что представленный автором документ, подтверждающий факт его несовершеннолетия, не может считаться достоверным или подлинным, поскольку он не содержит антропометрических данных, которые позволили бы идентифицировать его как лицо, которому был выдан данный документ, что подтверждается тем, что тот не имеет фотографии и был выдан за несколько дней до представления соответствующего сообщения. Государство-участник считает, что иностранные документы, такие как свидетельства о рождении или другие регистрационные свидетельства, могут подтвердить личность представляющего их лица при условии, что личность соответствующего лица была предварительно установлена, в отличие от случая автора. Свидетельства, о которых идет речь, недействительны как таковые, «поскольку их содержание не гарантирует, что свидетельство, не имеющее фотографии и каких-либо идентификационных признаков, соответствует личности предъявителя документа». Таким образом, дело автора не удовлетворяет принципиальному условию для обращения в Комитет, которое предусматривает, что возраст автора должен быть менее 18 лет на момент представления сообщения.

4.8 В том случае, если Комитет примет сообщение к рассмотрению, государство-участник просит далее прекратить его рассмотрение за неимением существенных оснований для вмешательства Комитета, как это предусмотрено в правиле 26 его правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.9 Государство-участник ссылается на законодательство, применимое к лицам, утверждающим, что они являются несопровождаемыми несовершеннолетними с момента их прибытия на испанскую территорию, положения которого в случае автора были неукоснительно соблюдены. Государство-участник ссылается на Органический закон № 4/2000 о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции, в частности на требования в отношении въезда на территорию страны, которые предусматривают наличие паспорта или проездного документа, удостоверяющего личность и считающегося действительным в соответствии с международными конвенциями, подписанными государством-участником. Автор не удовлетворяет этому требованию. Государство-участник также ссылается на

Органический закон № 1/1996 о правовой защите несовершеннолетних, который предусматривает, что в случае невозможности установить возраст лица прокурор проводит оценку соразмерности в отношении достоверности представленного данным лицом документа, удостоверяющего личность, и обеспечивает проведение необходимого медицинского обследования, уважая достоинство данного лица, которое должно дать свое осознанное согласие. В деле автора власти выполнили эти требования.

4.10 Государство-участник настаивает также на отсутствии нарушения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленного в статье 3 Конвенции, поскольку автор является совершеннолетним. Государство-участник уточняет, что принцип презумпции несовершеннолетия должен применяться только «в случае неопределенности», но не тогда, когда очевидно, что лицо является совершеннолетним, и делает вывод о том, что «в данном случае, когда лицо, не имеющее при себе никаких документов, явно является совершеннолетним, власти могут на законном основании признать его совершеннолетним без необходимости проведения какой-либо проверки». Однако с учетом утверждений автора о том, что он является несовершеннолетним, государство-участник приняло решение провести медицинские обследования с его осознанного согласия, поскольку замечание общего порядка № 6 не препятствует проведению объективных медицинских обследований (и тем более не содержит запрета на их проведение) для определения возраста лиц, которые явно являются совершеннолетними, не имеют документов и утверждают, что они являются несовершеннолетними. Проведенное обследование выявило «очевидное достижение совершеннолетия» автором. Государство-участник утверждает, что признание взрослого несовершеннолетним в отсутствие убедительных доказательств и на основании одного лишь заявления данного лица создало бы серьезную угрозу для несовершеннолетних, которые находятся под защитой в центрах размещения несовершеннолетних и которым может угрожать насилие и жестокое обращение со стороны таких лиц, что действительно не отвечало бы наилучшим интересам несовершеннолетних.

4.11 Государство-участник утверждает также, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка был соблюден в отношении пункта 2 статьи 18 и пункта 1 статьи 20 Конвенции, поскольку:

- a) как только автор ступил на испанскую землю, он получил медицинскую помощь;
- b) он был зарегистрирован и незамедлительно и бесплатно обеспечен услугами защитника и переводчика за счет государства;
- c) его ситуация была незамедлительно доведена до сведения компетентного судебного органа с целью обеспечения соблюдения его прав в ходе разбирательства, связанного с его нелегальным пребыванием в стране;
- d) как только он заявил, что является несовершеннолетним, об этом была информирована прокуратура, которая является учреждением, отвечающим за обеспечение наилучших интересов несовершеннолетних, которая в предварительном порядке определила, что он является совершеннолетним. Государство-участник утверждает, что речь не может идти о непредоставлении автору юридической помощи или о его незащитности, даже если предположить, что он был несовершеннолетним.

4.12 По мнению государства-участника, не было и нарушения его права на индивидуальность, закрепленного в статье 8 Конвенции, даже если бы автор и был несовершеннолетним, так как сведения о его личности были сохранены, учитывая, что органы власти зафиксировали предоставленные им личные сведения, как только он «незаконно проник на территорию Испании».

4.13 Государство-участник утверждает, что права, закрепленные в статьях 20, 27 и 29 Конвенции, не были нарушены, поскольку эти права принадлежат исключительно несовершеннолетним, при условии, что их несовершеннолетие неоспоримо. Поскольку имеются доказательства того, что автор является совершеннолетним, вышеуказанные права неприменимы.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа

5.1 4 декабря 2018 года автор представил свои комментарии относительно приемлемости и существа сообщения. Автор комментирует фактические утверждения государства-участника. Он утверждает, что государство-участник не уточнило, какие именно были проведены медицинские исследования для определения его возраста, а также не указало, что в этих обследованиях не была учтена погрешность, что он считает основополагающим условием, поскольку, если бы такая погрешность была учтена, результаты не противоречили бы заявленному и подтвержденному автором возрасту. Аналогичным образом, автор утверждает, что государство-участник не упомянуло тот факт, что такие медицинские обследования, проведенные с использованием атласа Гройлиха-Пайла, были поставлены под сомнение и дискредитированы научной доктриной в связи с их неточностью, особенно если их результаты не сопровождаются оценкой погрешности. Даже прокуратура признала, что такого рода обследования дают лишь приблизительные показатели.

5.2 Что касается аргумента государства-участника о том, что дата рождения автора в решении о возвращении была переправлена из-за случайной ошибки, то автор утверждает, что это не было ошибкой, а было сделано преднамеренно, чтобы показать, что автор якобы является совершеннолетним. Такая преднамеренность действий властей подтверждается несколькими обстоятельствами: а) автор с самого начала утверждал, что он несовершеннолетний, что указано в составленном протоколе; б) это заявление было отклонено без каких-либо оснований, в результате чего он был подвергнут инвазивным исследованиям, в которых не было необходимости; в) предполагаемое осознанное согласие, которое автор подписал, на самом деле являлось принудительным согласием, поскольку при отказе его подписать он был бы признан совершеннолетним и, соответственно, автоматически выслан из страны; г) все это происходило без участия действительно независимого защитника или эксперта; д) учитывая «предопределенный» характер проведенных исследований, полученный результат противоречил интересам автора, что привело к признанию его совершеннолетним с вынесением административного решения, в котором по-прежнему значилась первоначальная дата рождения автора, но она была впоследствии грубо изменена органами власти, с тем чтобы создать впечатление, что автор является совершеннолетним.

5.3 Автор указывает, что решение суда № 4 Альмерии о его помещении в ЦСИ было вынесено в соответствии с государственной политикой закрытия границ для иностранцев и в ущерб его интересам несопровождаемого несовершеннолетнего. Кроме того, автор считает, что ЦСИ не является подходящим местом для несовершеннолетних, поскольку, как следует из многочисленных докладов различных учреждений и неправительственных организаций, в нем не предоставляются надлежащие услуги и он находится под постоянным наблюдением полиции. Автор считает также, что в своих замечаниях государство-участник, по-видимому, подразумевает, что автор впервые заявил о том, что он является несовершеннолетним, после прибытия в ЦСИ, что не соответствует действительности, поскольку автор заявил о том, что он является несовершеннолетним, как только он прибыл на территорию Испании. Что касается того аргумента государства-участника, что во время пребывания автора в ЦСИ по просьбе его представителя были проведены новые медицинские исследования, то автор поясняет, что это были те же самые медицинские исследования, которые были проведены ранее и которые, как и можно было ожидать, дали те же результаты, к тому же без ссылки на возможную погрешность.

5.4 Аналогичным образом, автор утверждает, что государство-участник, несмотря на наличие документального подтверждения его несовершеннолетия, ограничилось проведением медицинских исследований без обращения к гвинейским властям для проверки достоверности данных, содержащихся в этом свидетельстве. Автор считает, что, хотя свидетельство о рождении, которое он представил 8 февраля 2018 года, не соответствует требованиям, предъявляемым к документам, которые могут рассматриваться в качестве официальных и имеющих полную доказательную силу, оно содержит достаточные указания на то, что властям надлежало выполнить свое

обязательство по защите несовершеннолетних, проведя соответствующие консульские процедуры как со стороны испанского консульства в Гвинее, так и путем обращения в консульство Гвинеи в Испании.

5.5 Автор утверждает, что, как только вышеупомянутые документы были представлены в прокуратуру, ему было отказано в пересмотре постановления о признании его совершеннолетним, что было мотивировано исключительно результатами медицинского обследования. Согласно постановлению прокуратуры, представленный автором документ «не имеет достоверности, позволяющей не сомневаться в его подлинности». Прокуратура признала достоверными исключительно результаты медицинских исследований, которые подтвердили бы возраст, указанный в документах автора, если бы они были истолкованы с учетом погрешности, как рекомендуется при научном подходе. Автор добавляет, что в настоящее время как научная доктрина, так и сама Генеральная прокуратура считают, что обследования должны быть комплексными и производиться на основе не одного, а нескольких рентгеновских снимков, и что следует также принимать во внимание другие аспекты, такие как эмоциональное и интеллектуальное развитие, что позволяет сделать вывод о том, что результат не может быть точным и, следовательно, должен учитывать погрешность не менее двух лет. Автор утверждает, что если бы была использована такая методология, то автор был бы классифицирован как несовершеннолетний.

5.6 Что касается просьбы государства-участника о признании сообщения неприемлемым на том основании, что оно является явно необоснованным, поскольку имеются медицинские доказательства того, что автору больше 18 лет, то автор считает, что, как он уже утверждал, представленное свидетельство о рождении является подлинным и действительным для целей установления личности и должно рассматриваться по крайней мере как свидетельство, указывающее на факт его несовершеннолетия, и что государству-участнику в силу своих обязательств по Конвенции следовало бы прибегнуть к вышеупомянутым консульским процедурам.

5.7 В отношении статьи 3 Конвенции автор утверждает, что его наилучшие интересы были нарушены в силу несоблюдения презумпции несовершеннолетия, поскольку он не рассматривался как предположительно несовершеннолетний и в его отношении не был задействован протокол обращения с несопровождаемыми несовершеннолетними иностранцами. В этой связи автор считает, что ссылка государства-участника на законодательство, применимое к лицам, утверждающим, что они являются несопровождаемыми несовершеннолетними, в частности на Органический закон № 1/1996 о правовой защите несовершеннолетних, не имеет отношения к рассматриваемому делу, поскольку власти действовали вопреки положениям этого Закона, в частности статье 12, которая гласит, что в случае возникновения сомнений в отношении того, является ли то или иное лицо совершеннолетним, оно считается несовершеннолетним до установления его возраста. Автор утверждает, что власти грубо нарушили это правило, поскольку они «превысили свои полномочия» и считали его совершеннолетним как предварительно, так и окончательно.

5.8 Что касается аргументов государства-участника о том, что наилучшие интересы автора не были нарушены, поскольку презумпция несовершеннолетия действует только «в случае неопределенности», но не тогда, когда ясно, что соответствующее лицо является совершеннолетним, и что Конвенция не запрещает проведения объективных медицинских обследований для определения возраста лиц, которые явно являются совершеннолетними, не имеют документов и утверждают, что они являются несовершеннолетними, то автор утверждает, что с самого начала обращение с ним строилось на абсолютной презумпции совершеннолетия, игнорируя его утверждение о том, что он несовершеннолетний, и подвергнув его научно несостоятельным медицинским исследованиям, которые предназначались не для установления истинных фактов, а для обоснования предварительно вынесенного постановления о признании его совершеннолетним. Кроме того, государство-участник не признало действительными документальных свидетельств, представленных автором, сочтя, что они не являются подлинными, не предприняв никаких действий для проверки

предполагаемой фальшивости соответствующего документа и прибегнув к общим заявлениям относительно того, что он не является достоверным или подлинным.

5.9 Автор также вновь заявляет, что его права были нарушены, поскольку ему так и не был назначен опекун, который мог бы заботиться о его интересах, и у него даже не было защитника до окончания первой стадии разбирательства, поскольку он получил защитника только в момент уведомления о высылке, после того как ему было предложено подписать якобы осознанное согласие на проведение исследований, не дающих никаких гарантий. Автор указывает, что прокуратура действовала халатно, руководствуясь намерением не препятствовать работе пограничной полиции в ущерб наилучшим интересам ребенка, что подтверждается наличием ложных сведений в материалах его дела и тем фактом, что не было предпринято никаких попыток проверить достоверность его свидетельства о рождении в компетентных консульских учреждениях. Автор указывает, что государства-участники обязаны обеспечивать уделение внимания детям, лишенным семейного окружения, и их размещение. Однако в его случае такие меры не принимались, причем он был даже направлен в ЦСИ, условия в котором такие же, как в пенитенциарном учреждении, если не хуже.

5.10 Что касается нарушения статьи 8 Конвенции, то автор утверждает, что государство-участник изменило важные элементы его личности, присвоив ему возраст и дату рождения, которые не соответствуют тому, что отражено в его официальных документах, тем самым поставив под сомнение не только само свидетельство о рождении, но и его личность, поскольку в нем нет фотографии.

5.11 Автор утверждает, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статье 27 Конвенции, поскольку оно признало его как совершеннолетним, в результате чего он не имел доступа к каким-либо средствам защиты от отчуждения или социальной защите, на которые он имел право как несовершеннолетний.

Материалы, представленные третьими сторонами¹⁴

6.1 3 мая 2018 года омбудсмен Франции представил в качестве третьей стороны свои соображения по вопросу установления возраста и содержания в центрах для взрослых в ожидании высылки¹⁵. Эти соображения были препровождены сторонам, которым было предложено представить свои комментарии. Стороны представили комментарии в рамках сообщения *Х.А.Б. против Испании*¹⁶, заявив, что они применимы ко всем сообщениям, в которых были представлены такие соображения. Комитет ссылается для краткости на пункты 8–10 этого сообщения.

6.2 13 мая 2019 года автор представил комментарии по поводу материалов, представленных третьими сторонами¹⁷. Автор считает, что эти материалы применимы к случаям, связанным с несопровождаемыми несовершеннолетними, которые часто происходят в государстве-участнике, и призывает власти выполнить рекомендации, вынесенные в соответствующих сообщениях. Автор дает краткое описание проблем, с которыми сталкиваются несопровождаемые несовершеннолетние с момента своего прибытия в Испанию:

а) ряд несопровождаемых несовершеннолетних утверждают, что по прибытии на территорию Испании у них имелось удостоверение личности, подтверждающее их статус несовершеннолетних, но после передачи этих документов пограничным органам они больше не имели к ним доступа или же видели, как представители пограничных органов уничтожают эти документы или выбрасывают их в море;

¹⁴ Эти материалы касаются зарегистрированных Комитетом сообщений № 11/2017, 14/2017, 15/2017, 16/2017, 20/2017, 22/2017, 24/2017, 25/2017, 26/2017, 28/2017, 29/2017, 37/2017, 38/2017, 40/2018, 41/2018, 42/2018 и 44/2018.

¹⁵ Резюме материалов, представленных омбудсменом Франции, содержится в деле *Н.Б.Ф. против Испании* (CRC/C/79/D/11/2017), пп. 8.1–8.6.

¹⁶ CRC/C/81/D/22/2017, пп. 9–10.

¹⁷ Автор прокомментировал материалы, представленные третьими сторонами в связи с сообщениями № 40/2018, 41/2018 и 42/2018 (в одном документе).

b) несмотря на то, что несовершеннолетние сразу заявили, что они являются несовершеннолетними, в электронной системе указаны другие даты рождения, из которых следует, что они являются совершеннолетними. Таким образом, в досье, которые получают власти провинции и следственный судья, указываются не те даты рождения, которые были заявлены несовершеннолетними, что усугубляется тем, что в протоколе не требуется подписи или согласия соответствующего лица, а также практикой вынесения коллективных постановлений о помещении в центры содержания;

c) такое непредоставление процессуальных гарантий не исправляется провинциальными судами, которые почти всегда подтверждают решения, принятые в первой инстанции;

d) после прибытия в ЦСИ многие несопровождаемые несовершеннолетние заявляют о том, что они являются несовершеннолетними, что доводится до сведения прокуратуры, которая в большинстве случаев отказывает в проведении обследований для определения возраста на том основании, что не было представлено доказательств, опровергающих дату рождения, указанную в протоколе;

e) в тех случаях, когда предоставляется разрешение на проведение обследований, судебно-медицинские эксперты, как правило, подтверждают факт совершеннолетия, ограничиваясь исследованием костей без учета возможной погрешности;

f) в тех случаях, когда ребенок получает из страны происхождения копию документа, удостоверяющего факт его несовершеннолетия, зачастую без фотографии, но с указанием его имени, прокуратура не принимает этот документ как ненадлежащий или поддельный;

g) средства правовой защиты, имеющиеся для обжалования постановления об определении возраста, не являются эффективными, поскольку они являются косвенными и не имеют немедленного действия. Например, для обжалования в административном суде решения о депортации необходимо участие защитника, что весьма затруднительно при немедленном помещении ребенка в специальное учреждение, а в удовлетворении ходатайства об опеке и попечительстве, как правило, отказывается, что требует подачи апелляции компетентному судье, а этот процесс занимает много времени.

6.3 Автор утверждает, что описанная выше ситуация представляет собой порочный круг, когда властей заботит не защита наилучших интересов ребенка, а защита политики пограничного контроля, и делает следующие рекомендации:

a) обеспечить, чтобы решения, принимаемые в связи с определением возраста, не зависели от одного лица (сотрудника полиции, который составляет протокол, прокурора, который выносит постановление о возрасте соответствующего лица, судебно-медицинского эксперта, который проводит обследование), а предполагали участие представителей различных структур, что позволило бы избежать ошибок и ложных сведений в протоколах и обеспечило бы более строгий контроль решений об открытии процедур определения возраста, и чтобы обследования, проводимые в отношении несовершеннолетних, подтверждались разными специалистами;

b) создать механизм автоматического, прямого и эффективного судебного контроля за решениями, принимаемыми в рамках процедур определения возраста.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений.

7.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в силу его необоснованности, поскольку имеются медицинские свидетельства того, что автор старше 18 лет. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор утверждал, что был несовершеннолетним по прибытии в Испанию и что он представил в прокуратуру копию своего выданного в Гвинее свидетельства о рождении, в котором было указано, что он является несовершеннолетним. Комитет принимает также к сведению довод государства-участника о том, что представленный автором документ, подтверждающий его несовершеннолетие, не может считаться достоверным или подлинным, поскольку он не содержит антропометрических данных, которые позволили бы идентифицировать его как лицо, которому был выдан данный документ, учитывая прежде всего тот факт, что он не имеет фотографии или какой-либо идентифицирующей записи и был выдан за несколько дней до представления сообщения. Комитет напоминает, что бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно потому, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и нередко лишь государство-участник располагает соответствующей информацией. Аналогичным образом Комитет отмечает, что государство-участник не указывает, в какой степени на достоверность свидетельства о рождении, представленного автором, влияет тот факт, что оно было выдано за несколько дней до представления сообщения, особенно с учетом того, что эта достоверность не оспаривалась и не опровергалась в суде. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что пункт f) статьи 7 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

7.3 Комитет считает также, что утверждения автора по пункту 2 статьи 18 и по статьям 27 и 29 Конвенции не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

7.4 Вместе с тем Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои утверждения по статьям 3, 8 и 20 Конвенции в том смысле, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка не был соблюден при определении его возраста, поскольку было нарушено его право считаться несовершеннолетним, как и его право на идентичность, и автор не получил необходимой защиты с учетом его статуса несовершеннолетнего. Аналогичным образом Комитет отмечает, что автору не был назначен представитель для процедуры определения возраста, которой он был подвергнут, и поэтому делает вывод о том, что с учетом обстоятельств дела жалоба была достаточно обоснованной по существу в отношении статьи 12 Конвенции. В этой связи Комитет признает жалобу приемлемой в отношении вышеупомянутых статей и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.5 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола.

7.6 Один из вопросов, стоящих перед Комитетом, заключается в том, является ли — с учетом обстоятельств данного дела — применение процедуры установления возраста в отношении автора, который заявил, что он является несовершеннолетним и представил в подтверждение свое свидетельство о рождении, нарушением его прав, закрепленных в Конвенции. Автор, в частности, утверждает, что в ходе всей процедуры не соблюдался принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, о чем свидетельствует как тип обследования, на основе которого был установлен его возраст, так и тот факт, что на протяжении всего процесса ему не был назначен опекун или представитель.

7.7 Комитет напоминает, что установление возраста молодого человека, утверждающего, что он является несовершеннолетним, имеет принципиально важное значение, поскольку от этого зависит, будет ли этот человек иметь право на национальную защиту как ребенок или же такая защита ему предоставлена не будет. Аналогичным образом, а это имеет первостепенное значение для Комитета,

возможность пользоваться правами, закрепленными в Конвенции, напрямую зависит от результатов вышеупомянутой процедуры установления возраста. По этой причине крайне важно обеспечить соблюдение надлежащей правовой процедуры при установлении возраста и предусмотреть возможность обжалования результатов в апелляционном порядке. На протяжении всего процесса сомнения должны толковаться в пользу данного лица и с ним следует обращаться как с ребенком. В этой связи Комитет напоминает, что приоритетное значение на каждом этапе процедуры установления возраста должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка¹⁸.

7.8 Комитет также напоминает, что имеющиеся документы следует считать подлинными, пока не будет доказано обратное. Только при отсутствии документов, удостоверяющих личность, или других соответствующих средств

в целях обоснованной оценки возраста государствам следует проводить комплексный анализ физического и психологического развития ребенка силами специалистов-педиатров или других специалистов, обладающих навыками комплексного анализа различных аспектов развития. Такой анализ должен проводиться оперативно, с учетом индивидуального подхода, гендерных аспектов и культурных особенностей, в том числе с проведением собеседований с детьми и [...] на понятном ребенку языке¹⁹.

Сомнения должны толковаться в пользу лица, в отношении которого проводится анализ²⁰. В данном случае Комитет отмечает, что представленная автором официальная документация, а именно его свидетельство о рождении, не была оспорена государством-участником.

7.9 Комитет отмечает, что:

a) для определения возраста автора, не имевшего документов по прибытии на испанскую территорию, были проведены остеометрические медицинские исследования рентгеноскопии запястья и рентгеноскопии ключицы и челюсти, причем автор или его адвокат не были ознакомлены с результатами двух последних исследований, а каких-либо дополнительных исследований, в частности психологических тестов, не проводилось; кроме того, не имеется сведений о проведении бесед с автором в рамках этой процедуры;

b) по результатам этих исследований больница, в которой они проводились, установила, что согласно остеометрическому исследованию по методу Гройлиха-Пайла возраст автора составляет 19 лет без учета того, что это обследование, не устанавливающее стандартной погрешности для данного возрастного диапазона, не может быть прямо экстраполировано на лиц с характеристиками автора;

c) на основании этого медицинского заключения прокуратура издала постановление о признании автора совершеннолетним;

d) в соответствии с этим постановлением компетентный судья распорядился о помещении автора в центр содержания для взрослых;

e) автор был освобожден за невозможностью выдачи ему документов;

f) в ходе процедур определения возраста автора его не сопровождал представитель.

7.10 Вместе с тем Комитет принимает к сведению содержащуюся в деле подробную информацию, свидетельствующую о недостаточной точности таких остеометрических исследований, которые имеют значительную погрешность и поэтому не могут служить в качестве единственного метода установления хронологического возраста молодого

¹⁸ *Н.Б.Ф. против Испании*, п. 12.3.

¹⁹ Совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения, п. 4.

²⁰ *Н.Б.Ф. против Испании*, п. 12.4.

человека, заявившего, что он является несовершеннолетним и представившего подтверждающие это документы. Комитет принимает к сведению тот аргумент автора, что погрешности в медицинских обследованиях не только не опровергают, но и дополняют заявления и официальные документы автора.

7.11 Комитет принимает к сведению тот вывод государства-участника, что автор очевидным образом являлся совершеннолетним. Вместе с тем Комитет напоминает, что, согласно его замечанию общего порядка № 6, следует учитывать не только внешние физические данные лица, но и степень его психологической зрелости, что оценка должна проводиться на научной, безопасной и беспристрастной основе, учитывающей интересы ребенка и фактор его пола, а в случае наличия сомнений вопрос должен решаться в пользу данного лица, т. е. если есть вероятность того, что оно является ребенком, то с ним следует обращаться как с таковым²¹.

7.12 Комитет принимает к сведению также утверждения автора о том, что ему не был назначен попечитель или представитель для защиты его интересов как предполагаемого несопровождаемого ребенка-мигранта до начала и в ходе процедуры установления его возраста, по итогам которой было вынесено постановление о его совершеннолетию. Комитет напоминает, что государствам-участникам следует как можно скорее по прибытии в страну всех молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, назначать им на безвозмездной основе законных представителей и, при необходимости, переводчика²². Комитет считает, что обеспечение представительства этих лиц в ходе процедуры установления их возраста служит важной гарантией соблюдения их наилучших интересов и соблюдения их права быть заслушанными, при этом прокуратура по делам несовершеннолетних эту роль в полной мере играть не может²³. Непринятие таких мер представляет собой нарушение статей 3 и 12 Конвенции, поскольку процедура установления возраста является отправной точкой для применения положений Конвенции. Отсутствие своевременного представительства может привести к реальной несправедливости.

7.13 Комитет принимает также к сведению то утверждение государства-участника, что несопровождаемое несовершеннолетнее лицо считается имеющим документы, если оно имеет паспорт или проездной документ, удостоверяющий его личность и считающийся действительным в соответствии с международными конвенциями, подписанными государством-участником, т. е. способный удостоверить личность представляющего его лица с помощью фотографий или сведений о личности. Вместе с тем Комитет отмечает, что, как это было определено Верховным судом самого государства-участника²⁴, сомнения в достоверности официального свидетельства о рождении, выданного суверенной страной, не могут иметь приоритета, если только действительность этого документа не оспаривалась в официальном порядке²⁵.

7.14 В свете вышеизложенного Комитет считает, что возраст автора, который утверждал, что является несовершеннолетним, был установлен без соблюдения гарантий, необходимых для защиты его прав, закрепленных в Конвенции. В обстоятельствах данного дела это вытекает из того, что не было принято во внимание надлежащим образом официальное свидетельство о рождении автора, выданное страной его происхождения, и ему не был назначен попечитель, который сопровождал бы его во время этой процедуры. Поэтому Комитет считает, что принцип

²¹ Замечание общего порядка № 6, п. 31 i).

²² *А.Д. против Испании* (CRC/C/83/D/21/2017), п. 10.14; и *А.Л. против Испании* (CRC/C/81/D/16/2017), п. 12.8.

²³ Там же; и *Х.А.Б. против Испании*, п. 13.7.

²⁴ Tribunal Supremo de España, Sala de lo Civil, casación en infracción procesal núm. 2629/2019, sentencia 307/2020, 16 de junio de 2020, pág. 15. Верховный суд заключил: «Высказанные прокуратурой сомнения в истинности возраста, указанного в официальных документах, которые не были признаны недействительными и не были аннулированы выдавшими их органами и которые не обнаруживают признаков подделки, не могут иметь приоритета над сведениями, значащими в самих документах, предоставленных несовершеннолетним в подтверждение его статуса несовершеннолетнего в целях получения защиты, которой пользуются несовершеннолетние».

²⁵ *М.Б.С. против Испании* (CRC/C/85/D/26/2017), п. 9.14.

наилучшего обеспечения интересов ребенка не был основным соображением в ходе процедуры установления возраста, которой подвергся автор в нарушение статей 3 и 12 Конвенции.

7.15 Комитет также принимает к сведению те утверждения автора, что государство-участник нарушило его права по статье 8 Конвенции, изменив элементы его индивидуальности, приписав ему возраст, не соответствующий сведениям, записанным в официальном документе, выданном страной его происхождения. Комитет считает, что дата рождения ребенка являются частью его индивидуальности и что государства-участники обязаны уважать право ребенка на ее сохранение, не лишая его ни одного из ее элементов. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не проявило уважения к индивидуальности автора, отказавшись придавать какую-либо доказательную ценность свидетельству о рождении, которое удостоверяло его несовершеннолетие, не проведя простого анализа его действительности и не перепроверив приведенных в этом документе данных путем обращения к органам власти страны происхождения автора, тем более что автор не являлся просителем убежища и отсутствовали мотивы полагать, что контакты с этими органами могли быть сопряжены с каким-либо риском для автора. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 8 Конвенции²⁶.

7.16 Комитет принимает также к сведению те утверждения автора, которые не были опровергнуты государством-участником, что государство-участник не обеспечило его защиты в ситуации его беспомощности как несовершеннолетнего мигранта и несопровождаемого лица, предполагающей весьма высокую степень его уязвимости. Комитет отмечает, что такое отсутствие защиты имело место даже после того, как автор представил свое свидетельство о рождении испанским властям и, в частности, после того, как сам ЦСИ освободил автора в связи с предполагаемой невозможностью обеспечить его документами²⁷. В этой связи Комитет считает, что вышеизложенное представляет собой нарушение пункта 1 статьи 20 Конвенции.

7.17 На основании пункта 5 статьи 10 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, Комитет по правам ребенка приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 3, 8, 12 и пункта 1 статьи 20 Конвенции.

8. Таким образом, государство-участник должно предоставить автору реальное возмещение в свете совершенных нарушений. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику следующее:

а) обеспечить, чтобы любая процедура определения возраста молодых людей, утверждающих, что они являются детьми, соответствовала Конвенции и, в частности, чтобы в ходе таких процедур:

i) документы, представленные этими молодыми людьми, принимались во внимание, и в случае, если документы были выданы или подтверждены государствами, выдавшими эти документы, или посольствами, они принимались как подлинные;

ii) этим молодым людям незамедлительно был назначен, на безвозмездной основе, квалифицированный законный представитель или иные представители, а также чтобы любой частный защитник, приглашенный представлять их интересы, признавался как таковой и чтобы в ходе этих процедур всем законным и иным представителям было разрешено оказывать им помощь;

б) обеспечить, чтобы несопровождаемым молодым людям, которые утверждают, что им еще не исполнилось 18 лет, как можно скорее назначались компетентные опекуны, даже если процесс установления их возраста еще не завершен;

²⁶ Там же, п. 9.16.

²⁷ См. п. 4.3 выше.

с) разработать эффективный и доступный механизм возмещения для несопровождаемых молодых мигрантов, которые утверждают, что им еще не исполнилось 18 лет, чтобы они могли обращаться к властям с просьбой о пересмотре постановлений о признании их совершеннолетними в ситуациях, когда установление возраста производится без необходимых гарантий наилучшего обеспечения интересов ребенка и соблюдения его права быть заслушанным;

d) организовать подготовку сотрудников иммиграционных служб, полиции, прокуратуры, судей и других соответствующих специалистов по вопросам прав несовершеннолетних мигрантов, и в частности по вопросам, касающимся замечания общего порядка № 6 Комитета, совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции, и вышеупомянутых совместных замечаний общего порядка № 4 и № 23.

9. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения настоящих соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается включить информацию о соответствующих принятых мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.
